

Христіанство и еврейскій вопросъ

Многіе христіане, у которыхъ мышленіе опредѣляется ихъ аффектами и эмоціями, очень легкомысленно относятся къ еврейскому вопросу. Имъ кажется, что христіанину позволительно быть антисемитомъ въ самомъ вульгарномъ смыслѣ слова. И мало кто задумывается надъ тѣмъ, что такое еврейскій вопросъ, какъ вопросъ христіанскій, вопросъ христіанской совѣсти. Должны ли мы — христіане по христіански относиться къ евреямъ, независимо отъ того, какъ евреи относятся къ христіанамъ? Можемъ ли мы давать волю антисемитическимъ чувствамъ? Антисемитизмъ имѣетъ нѣсколько источниковъ и можно установить нѣсколько типовъ антисемитизма. Есть обывательскій эмоціональный антисемитизмъ, основанный на непосредственной антипатіи къ нѣкоторымъ отрицательнымъ чертамъ еврейскаго характера, иногда даже къ физическому облику евреевъ. Также можетъ быть несимпатія къ нѣмцамъ, полякамъ, японцамъ и какой угодно національности. Ничего христіанскаго въ такихъ антипатіяхъ нѣтъ и ими не должно опредѣляться отношеніе къ цѣлому народу. Каждый воленъ имѣть свои симпатіи и несимпатіи, это дѣло вкуса, но имъ нельзя придавать характера нравственныхъ актовъ. Есть антисемитизмъ экономической. Онъ основанъ на убѣжденіи, что при свободной конкуренціи еврей всегда окажется сильнѣе представителя другихъ національностей и особенно русскаго. Антисемитизмъ экономической, предполагающій въру въ непобѣдимую экономическую мощь еврейства, играетъ огромную роль и въ значительной степени опредѣляетъ антисемитизмъ политическій, — требованіе ограниченія евреевъ въ правахъ и защиты реальныхъ интересовъ господствующей національности. Этотъ антисемитизмъ на эко-

номической почвѣ имѣетъ серьезное основаніе. Евреи играютъ огромную роль въ экономической жизни, непропорціо-нальную ихъ количеству. Но христіанство не можетъ дать никакого обоснованія и оправданія мотивовъ антисемитизма, основанныхъ на экономической конкуренціи и на жаднѣ экономическаго преобладанія. Есть антисемитизмъ расовый. Именно эта форма антисемитизма имѣетъ наиболѣе идеологическое обоснованіе и представляется наиболѣе идейной. Германія — классическая страна расоваго антисемитизма; она создала расовую идеологію. Ей вдохновляется сейчасъ питлеровское національно-соціалистическое движеніе, проникнутое дикимъ антисемитизмомъ. Расовая теорія антисемитизма исходитъ изъ того, что арійская раса есть избранная аристократическая раса, чистоту которой нужно блюсти, раса же семитическая есть низшая раса, и евреи въ силу крови своей обладаютъ низменными свойствами, понижающими уровень культуры и своимъ вторженіемъ извращающими чужой національный образъ. Расовая теорія болѣе чѣмъ сомнительна съ научной точки зрѣнія, и расовая философія есть типичный натурализмъ и раздѣляетъ всѣ недостатки натурализма. Но съ точки зрѣнія христіанской, которая насъ болѣе всего интересуетъ, нѣтъ ничего болѣе чудовищнаго, чѣмъ антисемитизмъ расовый. Христіане, зараженные расовымъ антисемитизмомъ, и видящіе въ евреяхъ низшую расу, должны или забыть, что евреемъ по челоѣчеству былъ самъ Господь Іисусъ Христосъ, евреями были Божія Матерь, апостолы, многіе первохристіане, или безстрашно признать всѣхъ ихъ принадлежащими къ низшей и отверженной расѣ, Еврейскій народъ, согласно христіанской върѣ, есть избранный народъ Бо-

жій, въ его лонѣ родился Спаситель міра, онъ былъ единственнымъ народомъ мессіанскаго сознанія и ожиданія, въ немъ раскрылись пророчества о грядущемъ явленіи Мессіи. Христіанство еврейскаго происхожденія. Расовый антисемитизмъ есть отрицаніе Библии, священныя книгъ христіанства. Тутъ мы приходимъ къ послѣдней формѣ антисемитизма, наиболѣе значительной и глубокой, къ антисемитизму религіозному.

Антисемитизмъ религіозный признаетъ, что еврейскій народъ былъ избраннымъ, мессіанскимъ народомъ, но именно потому считаетъ его проклятымъ и отверженнымъ народомъ. Еврейскій народъ не узналъ Мессіи, отвергъ Его и распялъ. Поэтому онъ проклятъ среди народовъ и распинается другими народами. Мессіанское сознаніе еврейскаго народа было двойственно: какъ избранный народъ Божій, онъ ждалъ истиннаго Мессію — Христа и породилъ Его, но онъ же ждалъ и другого Мессію — Мессію — земного царя, и устроителя земного царства Израіля. Мессія явился не въ образѣ царя, а въ образѣ раба, провозгласилъ царство не отъ міра сего и религію креста. Но крестъ оказался соблазномъ для іудеевъ, они не могли принять Бога страдающаго. И въ еврействѣ, отвергшемъ Христа и распятіе, остается упованіе на земное мессіанское еврейское царство. Въ двойственности еврейскаго мессіанскаго сознанія узелъ всемірной исторіи и источникъ ея **непреодолимаго** трагизма. Религіозный антисемитизмъ имѣетъ глубокое основаніе въ христіанской трагедіи. Христіанство противостоитъ юдаизму, юно представляетъ принципъ полярно противоположный принципу юдаистическому. Юдаизмъ не принимаетъ тайны креста. Послѣ распятія Христа судьба еврейскаго народа мистически измѣняется. Страдательная судьба еврейскаго народа мистически опредѣляется Голговою. Народъ, въ которомъ бы-

ло, такое напряженное хилиастическое*) ожиданіе земного царства, лишается государства, которое имѣютъ самые ничтожные народы, скитается среди другихъ народовъ, которые его ненавидятъ и преслѣдуютъ. Тутъ мы сталкиваемся съ великимъ парадоксомъ. Религіозный антисемитизмъ есть единственно обоснованная и глубокая форма антисемитизма и вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ есть ложь и неправда, недопустимая для христіанина. Это ложь и неправда не только потому, что христіанинъ не можетъ быть палачемъ и никого не можетъ распинать, что ему заповѣдано любить враговъ, но еще глубже потому, что послѣ явленія **Христа** понятіе «Израіля», «еврейскаго народа», какъ народа Божіяго, избраннаго, мессіанскаго и какъ народа отвергшаго и распявшаго Христа, универсализируется въ двухъ противоположныхъ смыслахъ. Нѣтъ болѣе ни эллина, ни іудея. «Израилемъ», избраннымъ народомъ Божиимъ является всякій христіанскій народъ, все христіанское человѣчество, къ какой бы крови и расѣ оно ни принадлежало, семитической, арійской или монгольской. И «еврейскимъ народомъ», отвергшимъ и распявшимъ Христа, является **всякій** народъ и все человѣчество, отвергающее и распинающее Христа, хотя бы народъ этотъ и человѣчество имѣло самую чистую арійскую кровь. Наше религіозное сознаніе и вѣра основаны уже на духѣ, а не крови. Антисемиты, устраивающіе еврейскіе погромы, и сѣющіе ненависть, распинаютъ Христа, они то и являются «евреями» въ религіозно-одіозномъ смыслѣ слова. Черная зависть къ евреямъ, къ ихъ энергіи, къ ихъ успѣхамъ экономическимъ и культурнымъ, не можетъ сдѣлать человѣка принадлежащимъ къ избранно-

*) Хилиазмъ — ученіе о тысячелѣтнемъ Царствіи Божіемъ на землѣ. (Ред.).

му христіанскому народу. Нѣтъ ничего болѣе жалкаго и постыднаго, какъ негодованіе чистыхъ «арійцевъ» на то, что Эйнштейнъ, Фрейдъ или Бергсонъ евреи. Отвѣтъ можетъ быть лишь одинъ: проявите сами энергію и талантъ, дѣлайте великія открытія, а не погромы. Еврейскій народъ, какъ вопросъ христіанскій, есть прежде всего вопросъ о качествахъ, которыя должны проявить христіане, а не о недостаткахъ, которые проявляютъ евреи. Въ сущности антисемитизмъ всегда унизителенъ: онъ основанъ на сознаніи собственной слабости и силы евреевъ. Религіозный антисемитизмъ значитъ, что христіане не въ силахъ осмыслить основной парадоксъ христіанства — тайну Голгофы и креста, что судятъ о ней по разуму вѣка сего.

Еврейскій вопросъ имѣетъ особенное значеніе для насъ, русскихъ христіанъ. Народъ этотъ въ подавляющей своей части живетъ среди русскаго народа. И фактъ этотъ не можетъ быть случайнымъ, онъ имѣетъ промыслительное значеніе. Еврейскій вопросъ есть испытаніе христіанской силы русскаго народа, и испытаніе это имѣетъ двоякій смыслъ. Оно означаетъ и то, что русскій народъ долженъ остаться вѣренъ своему духовному образу и своему типу культуры, и то, что онъ по христіански долженъ относиться къ евреямъ. Испытаніе это русскій народъ выдерживаетъ плохо: онъ по слабости отступаетъ отъ своего духовнаго образа и своего типа культуры, онъ уступаетъ влиянію идей, которыя самъ потомъ называетъ еврейскими, и онъ же потомъ мститъ за это евреямъ, ненавидитъ ихъ и готовъ громить ихъ. Есть только одинъ достойный и плодотворный способъ отстаивать свое русское и христіанское лицо и образъ — обнаружить положительную творческую духовную силу, заражающую и не боящуюся заразиться. Въ основаніи антисемитизма лежитъ постыд-

ное чувство *ressentiment* и страха, чувство собственного безсилія. Національное достоинство требуетъ побѣды надъ этими чувствами. Сейчасъ русскій антисемитизмъ есть исканіе виновника собственныхъ несчастій и желаніе возложить на него отвѣтственность за ужасы революціи, снявъ отвѣтственность съ себя. Но отвѣтственность за революцію или никто не несетъ, ибо она есть событіе, предусмотрѣнное Божіимъ Промысломъ, или несутъ всѣ. Ничего нѣтъ унизительнѣе и нелѣпѣе мысли, что революцію сдѣлалъ не русскій народъ, а евреи, которые его изнасиловали. Такой народъ ничего не стоилъ бы. Въ самой коммунистической идеологіи не малое мѣсто занимаетъ еврейская идея, Марксъ былъ еврей. Но въ русскомъ коммунизмѣ произошла встрѣча ложнаго еврейскаго мессіанизма съ извращеннымъ русскимъ соціальнымъ мессіанизмомъ, и доля, вложенная Ленинымъ, безмѣрно больше, чѣмъ доля, вложенная Троцкимъ. Да и въ революціи есть своя правда, хотя и страшно искаженная безбожіемъ. Когда антисемитическія настроенія основываютъ на томъ, что евреи стремятся къ устроенію своего земнаго царства и къ господству, то это возмущаетъ, потому что эти антисемиты обычно сами стремятся къ устроенію своего земнаго царства и къ господству и даже обладаютъ уже земнымъ царствомъ и господствомъ. Рѣдко антисемитизмъ раждается изъ чистой устремленности къ царству не отъ міра сего, къ царству Божіему. Русская христіанская молодежь должна была бы серьезно задуматься надъ религіознымъ смысломъ еврейскаго вопроса и рѣшить его не по слѣпымъ аффектамъ. Мы живемъ въ эпоху, когда многіе евреи принимаютъ христіанство, другіе же дѣлаются апостолами атеистическаго и матеріалистическаго коммунизма. Древняя религія юдаизма переживаетъ страшный кризисъ. Но приходъ евреевъ

къ христіанству зависить отъ того, что исповѣданіе христіанской вѣры перестанетъ быть связаннымъ съ правовыми и политическими привилегіями, и съ самими христіанами перестанутъ ассоціировать инстинкты звѣрскаго антисемитизма.

Это значить, что въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, должна начаться христіанизация христіанъ.

Николай Бердяевъ.

Вѣсти изъ «Россіи» и думы о ней

Передо мною письмо, только что полученное изъ Харькова.

Читаю:... «Въ нашей дикой, варварской странѣ понятіе о христіанской религіи съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе уничтожается. Много церквей въ буквальномъ смыслѣ стерто съ лица земли. Такую красавицу, — Николаевскую церковь—снесли, Мироносицкую тоже. Наша Вознесенская превращена въ клубъ. Вообще много церквей не существуетъ. Вѣрующему человѣку жутко дѣлается отъ такого безвѣрія»...

И дальше:... «Жутко не переживание невзгодъ, а сознаніе, что все ухудшается»...

Съ такимъ настроеніемъ готовились «тамъ» къ встрѣчѣ свѣтлаго праздника. Не радость благовѣстія, воспѣтая міру небеснымъ хоромъ ангеловъ, а жуть и ужасъ безвѣрія объемлетъ души.

«Все ухудшается» и...

Невольно вспоминается, и теперь еще остро переживается канунъ Рождества Христова 19-го года. Тогда, я, мальчишка 14 лѣтъ, долженъ былъ покинуть домъ. Помню ужасъ ожиданія новыхъ властителей. Всѣ знали о кощунственныхъ безчинствахъ въ храмахъ, издѣвательствахъ надъ иконами и священнослужителями антихристовыхъ войскъ. Это еще болѣе заставляло содрогаться душу.

Тогда и теперь... Промежутокъ одиннадцать лѣтъ...

Много воды утекло за это время. Мно-

го церквей «стерто съ лица земли» и еще болѣе мученической крови пролито во славу Божию. Осталось одно, какъ бы неизмѣнное въ этотъ періодъ. Это — скорбь и жуть вѣрующей души за неизмѣнно прогрессирующее, во всѣ времена характеризующее сатанинскую власть: «все ухудшается».

Какъ всосавшійся спрутъ, юбившій все тѣло Россіи, воинствующій и безбожный коммунизмъ все пьетъ, все тянетъ кровь и растрѣвываетъ душу народа...

***

Скорбь, великая скорбь вѣрующей души разлита по всему необъятному лицу Россіи. И мнѣ кажется, что эта скорбь наибольшее выраженіе находитъ себѣ въ дивной картинѣ нашего большого художника Нестерова — «Святая Русь».

По безкрайнимъ снѣжнымъ полямъ и перелѣскамъ нашей необозримой родины, нескончаемой вереницей тянутся къ свѣтлому Христу русскіе люди. Въ своихъ измученныхъ душахъ они несутъ къ Его стопамъ свою скорбь, великое горе и горячую вѣру.

Таковъ смыслъ картины. Такимъ представляется мнѣ положеніе въ Россіи, а сама она, какъ никогда, обвиняемая ореоломъ мученичества, — Святая Русь.

Мы вѣримъ и знаемъ, что Церковь «тамъ» не погибнетъ. Вытравить вѣру въ Бога изъ души русскаго народа нельзя. И это въ большей степени объясняетъ